

УДК 261.6

DOI: 10.34670/AR.2022.58.24.049

Проблема нравственного оправдания войны в православной культуре

Макаров Иван Викторович

Старший преподаватель,
Барнаульская духовная семинария,
656008, Российская Федерация, Барнаул, ул. Ядринцева, 66;
e-mail: cans.bds@mail.ru

Илюшин Николай Юрьевич

Преподаватель,
Барнаульская духовная семинария,
656008, Российская Федерация, Барнаул, ул. Ядринцева, 66;
e-mail: cans.bds@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы обращаются к острой теме – отношение восточного православия к проблеме войны. Данная тема является актуальной, по той причине, что русская культура и философия развивалась в контексте православия. По причине обширности темы авторы планируют выпустить цикл статей, рассматривая проблему в хронологическом порядке: сначала она будет рассмотрена в контексте восточной патристики и отечественного богословия. Делается вывод о том, что в раннехристианской патристике война определяется как безусловное зло, воинское служение называется хоть и достойным, но говорится о духовном повреждении людей, нарушающих заповедь «не убий». В Русской православной культуре, благодаря историческому контексту формирования государства складывается позитивное отношение к воинскому служению, образ воина занимает свое место в иконографической традиции. Русское православие сохранило святоотеческое понимание войны как большого зла, тем не менее война освободительная признается необходимым делом для христианина, об этом свидетельствует канонизация таких исторических деятелей как Александр Невский, Дмитрий Донской и Феодор Ушаков.

Для цитирования в научных исследованиях

Макаров И.В., Илюшин Н.Ю. Проблема нравственного оправдания войны в православной культуре // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 282-288. DOI: 10.34670/AR.2022.58.24.049

Ключевые слова

Нравственное оправдание, война, патристика, православная культура, этика.

Введение

Христианское отношение к проблеме зла в целом основывается на Библейском учении о первородном грехе. В патристической литературе господствует мнение, что до грехопадения Адам и Ева жили в Раю в полном согласии с Богом, природой, самими собой и прибывали в полном безмятежии и спокойствии своего духа. Но, когда они преступили заповедь послушания, утратилось единство человека с Творцом, первые люди были изгнаны из райского блаженства. Результатом грехопадения стало не только поражение самого человека «болезнью» греха, результатом которой стала смертность и тленность его природы, последствия греха распространились и на остальное творение. Согласно святоотеческой интерпретации, все то зло, которое происходит в мире: природные катаклизмы, различные нестроения, социальные и военные конфликты — это все является следствием греховности. Корень зла в свободной воле человека, а Бог не причастен злу, т.к. оно не является онтологической сущностью. Все то зло, что стало происходить в истории человечества после совершенного грехопадения является следствием греха, в том числе и война [Преподобный Иустин (Попович), 2003, 8-11].

Война – это зло согласно учению Ветхого и Нового Завета, а зла, согласно христианскому богословию, Бог не сотворил поэтому война это уже творение рук человеческих, это дело самих людей. В IV главе книги Бытия представлена история Каина и Авеля, согласно патристической традиции [там же, 13] – грех эволюционирует, если Адам проявил непослушание, то его потомок уже совершает первое убийство. Можно говорить о том, что этот библейский сюжет описывает первую локальную братоубийственную войну. Главной причиной этой драмы стала человеческая гордость, зависть и даже извращенное религиозное чувство. Перечисленные причины выступают ключевыми для создания военных конфликтов по сей день.

Войны сопровождают человечество на всем протяжении исторического бытия, и христианское богословие в целом говорит о том, что война – это зло и является она проявлением человеческой свободы, так как грех вошел в мир только чрез свободу. Бог наделил свое творение свободой, но человек сам в праве распоряжается этим даром и употребляет так он считает нужным. Но поскольку, человек пал он, этой свободой сам управляет и направляет ее в неправильное русло, поэтому явной причиной войны, является злоупотребление своей свободой, которая и подталкивает людей на совершения военных конфликтов. Кроме того, в патристической литературе, мы встречаем рассуждения о духовных причинах войны – это, в первую очередь, нарушение 6 заповеди – «Не убий» (Исх. 20, 2-17), которая относится непосредственно к войне, так как любая битва несет за собой смертоносное действие и пролитие крови. Христианское богословие исходит из положения, что весь мир лежит во зле (1 Ин. 5:19), но это зло должно быть пресекаемым и возникает необходимость участия христиан войне.

В русском православии мы встречаем достаточное количество примеров канонизации воинов, которые участвовали во множестве военных конфликтов: так благоверный князь Александр Невский (1221-1263) с юных лет был воином, защищал русскую культурную идентичность от запятого влияния, в конце жизни принял монашеский чин, тем не менее, на иконах он изображается не в монашеских ризах, а в одеянии русского средневекового воина. Благоверный князь Дмитрий Иванович Донской (1350-1389), защищавший Святую Русь от набега монголо-татар в знаменитый Куликовской битве 1380 года, также изображается на иконах либо с опущенным вниз мечем, либо верхом на коне с копьем. Святой праведный Феодор Ушаков (1745-1817) – адмирал флота российского, одержал множество побед в русско-турецких войнах, на иконе он изображен со свитком и адмиральским кортиком, на свитке его знаменитая

фраза: «не отчаивайтесь сии грозные бури обратятся к славе России». Великомученик Георгий Победоносец (280-303), хоть и не является русским святым, но его образ находится на гербе Москвы, верхом на коне он пронзает копьем страшного змея.

Основная часть

В вопросах отношения к войне восточная православная Церковь всегда руководствовалась принципами всеобщего блага, жизни и здоровья. Можно вспомнить великого русского полководца А.В. Суворова, который отличался, по отзывам современников, большой набожностью. Так, при знаменитом штурме Измаила, он отдавал такое распоряжение своим войскам: «Всему войску наистрожайше запрещается: взошед на вал, никому внутрь города отнюдь не бросаться и быть в порядке строя на крепости до повеления от начальства. Христиан и обезоруженных отнюдь не лишать жизни, разумея то же о всех женщинах и детях» [Орлов, 1890, 148]. В Евангелии от Иоанна встречаются такие слова: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13) – их относят не только к мученикам и исповедникам пострадавших за веру, но и к тем, кто с оружием в руках вступает за беззащитных, исполнение воинского долга приравнивается к жертве. Замечательный сюжет иллюстрирующий культурную рецепцию это заповеди мы встречаем в «Сказание о мамаевом побоище», где князь Дмитрий Иванович обращается к преподобному Сергию Радонежскому с просьбой: «Дай мне, отче, двух воинов из своей братии – Пересвета Александра и брата его Андрея Ослябу, тем ты и сам нам поможешь», святой исполнил просимое, но своим инокам он дал «вместо оружия тленного нетленное – крест Христов, нашитый на схимах, и повелел им вместо шлемов золоченых возлагать его на себя» [Лихачев, 1997, Т. 6, 138]. Там же, в Евангелии от Иоанна мы встречаем другой сюжет, когда к Иоанну Крестителю пришли войны с вопросом как им жить праведно, пророк ответил: «никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3:14). На войне тоже должно быть место для христианской нравственности, по ту стороны баррикад тоже люди, а любой человек, согласно христианскому учению, несет в себе образ Божий: «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12,20-21), «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем» (2Кор. 10:3); не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иез. 33:11).

В раннепатристической литературе мы находим нравственно оправданные причины для начала войны, так согласно Августину Иппонскому (395-430): война может быть объявлена для установления порядка, мира и справедливости, и только лишь по этим причинам христиане могут участвовать в войне. Должны соблюдаться принципы гуманизма, порядка, честности при спасения своих граждан и отчизны несмотря ни на что. По мнению блаженного Августина допустима война не агрессивная, а только война оборонительная. Так как первая – это война, которая является следствием прагматических интересов, корысти, жажды власти и наживы, своеволия, тщеславия, которое проявляется в демонстрации успехов своего оружия. Пышные празднования победы Августин осуждает, т.к. война – это всегда трагедия для одной из сторон. Святой связывал войны с языческими нравами и искренни надеялся, что с победой христианства в Римской империи воцарится мир [Еремеев, 1998, 60].

Рассматривая вопрос о нравственном оправдании войны в Священном Писании мы видим довольно неожиданную картину. Ветхий Завет твердо говорит, что священная война имела

место в определенной исторической ситуации. Это война, которую избранный Богом народ Израиля вел за землю обетованную. В книге Исход сам Господь обращается к пророку Моисею с повелением, вывести избранный народ из Египта, ему предстоит нелегкий путь в землю обетованную, в которой уже живут другие племена, их нужно победить и изгнать, и завладеть землей. Для христианского богословия здесь возникает большой соблазн сделать очевидный вывод: если в Ветхом Завете священная война была возможна, то война может быть оправданна и в новозаветной истории. В средневековой Европе такой вывод лег в идеологическое основание крестовых походов: «Так хочет Бог! Так хочет Бог!» – восклицали рыцари на пламенный призыв папы Урбана II отправиться освободить Иерусалим [Брандедж, 2011, 23]. В контексте Нового Завета разговоры о священной войне носят спекулятивный характер в числе, когда называют войны образно «Священными». Это очень опасная позиция, так как в след за осмыслением концепции священной войны оказалось, что верным будет сказать о справедливой войне. На протяжении истории внутри христианства формируется позиция, что существует справедливая война, когда одни напали на других и те, кто обороняются от врага ведут справедливую войну. После страшных войн XX века унесших миллионы жизней, испытав все ужасы мировой войны многие мыслители стали высказывать мнение, что с христианской точки зрения даже концепция справедливой войны аморальна и то, к чему должно призывать христианство – это мир между народами.

Мы много говорим о войне, но забываем про насилие. Война – это насилие, светское право признает, что государство – это институт принуждения, но, с точки зрения христианской нравственности то царство которое было явлено Христом – это Царство, в котором нет места насилию, он Сам и идет на крестную смерть и смертью одерживает победу над царством греха. Победа в битве со грехом приходит через смерть. Именно поэтому в раннехристианской Церкви мы не находим культа святых воинов, однако мы знаем, что они были, но они были мучениками, прославлены не за военное искусство, а за верность своим убеждениям.

Тем не менее, патристическая традиция не отрицает достоинства воинского дела, и отдает дань уважения тем воинам, которые несут это важное государственное служение. В беседе «На день святого мученика Гордия» святитель Василий Великий восклицает: «Ужели воинский чин лишен надежды на спасение?», – и отвечает на это отрицательно – «нет, не лишен» [свт. Василий Великий, 2008, 1021]. Он приводит примеры знаменитых сотников и делает вывод, что воинская служба не является преградой к спасению души. Но, святитель Василий говорит и о том, что воин все равно, на уровне духовном имеет повреждение от нарушения 6 заповеди. В тринадцатом каноническом правиле он пишет: «Убийство на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но может быть добро было бы советовали, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения токмо Святых Таинств» [Правила..., 1912, 36] т.е. святитель предлагает, за пусть и не вольное нарушение заповеди, отстранять воинов от главного христианского таинства – Евхаристии, сроком на три года.

Дело в том, что отсутствие этого правила могло привести к очень серьезным последствиям, а именно – к представлению о том, что погибшие на войне (в первую очередь каким-либо образом связанной с религией) «прямоком» попадают в рай, причисляются к святым мученикам. Поощряет ли великий богослов военное дело или же нет? В сознании святителя Василия война – это следствие действия греха в мире, но христианское государство нуждается в защите от варварского мира, посредством меча. Святитель Василий поступил очень мудро, в духе Христовой заповеди: «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк.12:17), дал понять, что война не

может быть «священной», тем самым уберег восточную часть империи от религиозных войн, своим правилом он дезавуировал «православный» джихад.

Другой авторитетный представитель восточной патристики – святитель Иоанн Златоуст, в своем послании «К иудеям и эллинам, и еретикам; на слова: «...был зван Иисус на брак»» [Иоанна Златоуст, 1896, 32] доказывает, что ничто не является оправданием для людей, которые не стремятся к благочестию: ни брак, ни дети, ни военная служба. Говоря о последней, он снова вспоминает благочестивого сотника, чьей верой восхитился сам Иисус, а также сотника Корнилия и этим доказывает, что военная служба не является препятствием на пути к Богу. К войне же и убийству у И. Златоуста довольно специфическое, на взгляд современного человека, отношение: «Если кто даже совершит убийство по воле Божией, то это убийство лучше всякого человеколюбия; но, если кто пощадит и окажет человеколюбие вопреки воли Божией, эта пощада будет преступнее всякого убийства». Для святителя воля Божия была превыше всего: «Дела бывают хорошими или худыми не сами по себе, но по Божью о них определению» [там же, 636]. Данный взгляд вовсе небезосновательный – примеры мы легко можем найти в Ветхом Завете. Так, примерами «благих» убийств, по мнению толкователей [Белякова, 2003, 41], являются почти свершившееся убийство Исаака Авраамом. Примером же несправедливого человеколюбия может служить пощада женщин и детей мадианитян, которая вызвала гнев Моисея. Тем не менее, не нужно слишком упрекать свт. Иоанна за жестокость, такие примеры он предлагает понимать иносказательно, призывая своих читателей к войне с духовным врагом – своими страстями. Войну он вовсе не прославляет и к ней не призывает, также, как и другие богословы, он видит причины войны в грехах человека.

Заключение

Общий момент для всех раннепатристических авторов – это единодушное признание войны как зла. Зло – это следствие пораженной грехом природы человека. Следствием действия греха в мире выступают войны. Так как войны неизбежны, то христианам, да и вообще всем «поступающим по правде» (Деян. 10:35) людям требуется защищать себя от агрессии извне. Поэтому защита своего народа и государства является однозначно нравственно оправданной.

Церковь отрицает принцип «непротивления злу силою», признание неизбежности существования христианского государства в пораженном грехом мире, ведет к оправданию существования воинского служения, которое является тяжелым и опасным, поэтому отцы церкви отдают дань уважения воинам.

Тем не менее, в восточной патристике мы не находим сакрализации воинского служения и культа святых воинов, воины не могут быть отнесены к мученикам. Воинам приходится нарушать фундаментальную христианскую заповедь – «не убий», но это не лишает их надежды на спасение души, святые отцы предполагают возможность покаяния и исцеления души воинов. Само по себе участие в справедливой войне не является христианским подвигом.

Русская культура, с одной стороны, сохранила верность святоотеческой традиции, но исторический контекст формирования нашего государства, сделал православие государствообразующим элементом, поэтому русские святые воины прославляются не только за духовные подвиги. Важным моментом житийной литературы на Руси выступает тема воинов, как защитников отечества и веры. В русской иконографической традиции святых воинов изображают в соответствующей их званию воинской одежде и с оружием в руках.

Библиография

1. Белякова Е.В. Отношение к войне и убийству в канонических памятниках XIV-XVI вв. // Миротворчество в России: Церковь, политика, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий. М., 2003. С. 39-62.
2. Брандедж Дж. Крестовые походы. Священные войны Средневековья. М., 2011. 340 с.
3. свт. Василий Великий. Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2008-2009. Т. 1. 1135 с.
4. Еремеева С.И. (сост.) Творения. Блаженный Августин. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 3. 595 с.
5. Лихачев Д.С. (ред.) Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 6. 583 с.
6. Макаров И.В. Проблема нравственного оправдания в работе Ивана Ильина «О сопротивлении злу силою» // Манускрипт. 2021. № 12 (134). С. 2655-2661.
7. Орлов Н. Штурм Измаила. СПб., 1890. С. 139-149.
8. Правила [канонес] православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911-1912. Т. 1. 640 с.; Т. 2. 635 с.
9. Преподобный Иустин (Попович). Православная философия истины: Статьи. Пермь: Панагия, 2003. 37 с.
10. Рудницкая Е.Л. (ред.) Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX-XX столетий. М.: Наука, 2003. 503 с.
11. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1896. Т. 2. Кн. 2. С. 928-935.
12. Чернявский А.Л. Христианская этика и война. Часть 1. URL: <https://bogoslav.ru/article/6165503>

The problem of the moral justification of war in Orthodox culture

Ivan V. Makarov

Senior Lecturer,
Barnaul Orthodox Theological Seminary,
656008, 66, Yadrintseva str., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: cans.bds@mail.ru

Nikolai Yu. Ilyushin

Lecturer,
Barnaul Orthodox Theological Seminary,
656008, 66, Yadrintseva str., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: cans.bds@mail.ru

Abstract

In this article, the authors turn to an acute topic, the attitude of Eastern Orthodoxy to the problem of war. This topic is relevant, for the reason that Russian culture and philosophy developed in the context of Orthodoxy. Due to the vastness of the topic, the authors plan to publish a series of articles, considering the problem in chronological order: first, it will be considered in the context of Eastern patristics and Russian theology. It is concluded that in early Christian patristics war is defined as an unconditional evil, military service is called, although worthy, but it is said about the spiritual damage of people who violate the commandment "Thou shalt not kill". In Russian Orthodox culture, due to the historical context of the formation of the state, a positive attitude towards military service is developing, the image of a warrior takes its place in the iconographic tradition. The authors of the paper show in this research, that Russian Orthodoxy has preserved the patristic understanding of war

as a great evil, nevertheless, the war of liberation is recognized as a necessary thing for a Christian, this is evidenced by the canonization of such historical figures as Alexander Nevsky, Dmitry Donskoy and Feodor Ushakov.

For citation

Makarov I.V., Ilyushin N.Yu. (2022) Problema nravstvennogo opravdaniya voyny v pravoslavnoi kul'ture [The problem of the moral justification of war in Orthodox culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 282-288. DOI: 10.34670/AR.2022.58.24.049

Keywords

Moral justification, war, patristics, Orthodox culture, ethics.

References

1. St. Basil the Great (2008-2009) *Tvoreniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow: Sibirskaya blagozvonnitsa Publ. Vol. 1.
2. Belyakova E.V. (2003) Otnoshenie k voine i ubiistvu v kanonicheskikh pamyatnikakh XIV-XVI vv. [Attitude to war and murder in the canonical monuments of the XIV-XVI centuries]. In: *Mirotvorchestvo v Rossii: Tserkov', politika, mysliteli. Ot rannego srednevekov'ya do rubezha XIX-XX stoletii* [Peacekeeping in Russia: Church, politics, thinkers. From the early Middle Ages to the turn of the XIX-XX centuries]. Moscow.
3. Brundage J. (2011) *Krestovye pokhody. Svyashchennnye voyny Srednevekov'ya* [The Crusades: A Documentary Survey]. Moscow.
4. Chernyavskii A.L. *Khristianskaya etika i voina. Chast' 1* [Christian ethics and war. Part 1]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6165503> [Accessed 09/09/2022]
5. Eremeeva S.I. (comp.) *Tvoreniya. Blazhennyi Avgustin* [Works of Blessed Augustine]. St. Petersburg: Aleteiya Publ. Vol. 3.
6. Rev. Justin (Popovich) (2003) *Pravoslavnaya filosofiya istiny: Stat'i* [Orthodox Philosophy of Truth: Articles]. Perm: Panagiya Publ.
7. Likhachev D.S. (ed.) (1997) *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of Literature of Ancient Rus]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 6.
8. Makarov I.V. (2021) Problema nravstvennogo opravdaniya v rabote Ivana Il'ina «O soprotivlenii zlu siloyu» [The problem of moral justification in the work of Ivan Ilyin “On resistance to evil by force”]. *Manuskript* [Manuscript], 12 (134), pp. 2655-2661.
9. Orlov N. (1890) *Shturm Izmaila* [Storming of Ishmael]. St. Petersburg.
10. (1911-1912) *Pravila [kanones] pravoslavnoi tserkvi s tolkovaniyami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istriiskogo* [Rules [kanones] of the Orthodox Church with interpretations of Bishop Nikodim of Dalmatia-Istria]. St. Petersburg. Vols. 1-2.
11. Rudnitskaya E.L. (ed.) (2003) *Mirotvorchestvo v Rossii: Tserkov', politika, mysliteli. Ot rannego srednevekov'ya do rubezha XIX-XX stoletii* [Peacekeeping in Russia: Church, politics, thinkers. From the early Middle Ages to the turn of the XIX-XX centuries]. Moscow.
12. (1896) *Tvoreniya svyatogo ottsa nashogo Ioanna Zlatousta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode* [Works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation]. St. Petersburg. Vol. 2. Book 2.